

Е. А. Набиева

Тюмень, Россия

ЧТЕНИЕ В ЭПОХУ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: культура чтения, смыслопорождающая функция книги, новые информационные технологии.

АННОТАЦИЯ: В данной статье автор выдвигает для обсуждения три тезиса о роли чтения и книги в эпоху информационных технологий. Автор приходит к парадоксальному выводу о том, что новые информационные технологии, делая книгу доступнее, девальвируют её значение.

E. A. Nabieva

Tumen, Russia

THE READING IN THE ERA OF INFORMATION TECHNOLOGIES

KEY WORDS: culture of reading, generative sense function of book, new information technologies.

ABSTRACT: The author put forwards three points about role of reading and the book in modern information era for discussion. The author come to the counterintuitive conclusion that new information technologies make the book available, but overvalue it.

Роль чтения в современном мире, характеризуемом экспоненциальным увеличением информационных потоков, огромна. Но и это *первый тезис*, выносимый нами на обсуждение, – современное поколение не осознает культурного значения возникновения алфавитного чтения и роли книги в становлении цивилизации и культуры.

Канадский исследователь Г. М. Маклюэн расшифровал и тонко интерпретировал греческий миф о создании алфавита: «Кадм – царь, которому будто бы принадлежала заслуга введения в Греции фонетического алфавита, – посеял зубы дракона, и когда они взошли, из них вышли вооруженные воины <...> Более легкий для освоения алфавит и легкий, дешевый, транспортабельный папирус (в отличие от доалфавитного, иероглифического письма и глины, камня в качестве носителя. – Прим. Е.Н.) сообща привели к переходу власти от жреческого класса к военному» [6. С. 93-94]. Появление алфавита и изменение источника власти, кратко говоря, по Г. М. Маклюэну, приводят к двум следствиям: формированию национальных государств и, что важно для нас,

переходу от слуховой культуры к визуальной. Столетия ушли на распространение грамотности, создание доступа к книгам у населения, а чтение постепенно стало трактоваться как «специфическая форма языкового общения людей, опосредованного текстами, как особая социокультурная практика» [4. С. 903]. Антропологи и культурологи приводят красноречивые примеры того, что люди, живущие в племенах, находящихся на ранних стадиях развития, с трудом осваивают практику чтения и зачастую не готовы к социальным последствиям овладения этим навыком. Для современных молодых людей это кажется трудно вообразимым, но овладение чтением приводит к разрыву взаимосвязей внутри сообщества, поскольку поколение, умеющее читать, начинает черпать знания из других источников, и у них появляются другие авторитеты.

Исследователь Ю. П. Миленева проследила изменение функции книги и чтения в России. В частности, она пишет о том, что в IX–X вв. на Руси функция книги эзотерическая; в XV в. – познавательная; а с XVIII в. – утилитарная (в связи преобра-

зованиями Петра); в XIX в. – складывается понятие «культура чтения»; в XX веке на первый план выдвинуты прагматические аспекты чтения (ликвидация неграмотности и потребность в квалифицированных кадрах) [7. С. 166-170]. Можно констатировать, что чтение из сакрального действия, доступного лишь жрецам и верховным правителям, превратилось в повседневное, рутинное занятие, доступное всем. При этом человечеству потребовалось несколько столетий (!), чтобы сформировать понятие «культура чтения». По замечанию Ю. П. Миленевой, это понятие, появившееся в XVIII в., к концу XX в. стало включать: выбор книги, соотношение книги и цели чтения, умение понимать и закреплять прочитанное; любовь и привычку к чтению, приемы и методы чтения, самообразовательная функция чтения; гигиену чтения и конспектирование [7. С. 168-171]. Многие согласятся, что не только молодежь, но и старшее поколение не в полной мере обладают сегодня вышеописанной культурой чтения.

Логика наших рассуждений приводит нас ко *второму тезису*: в эпоху современных информационных технологий практика чтения у молодого поколения деградирует, а культура чтения не успевает сформироваться.

Усугубляющим данную ситуацию фактором мы назвали бы диверсификацию информации, которая ежесекундно увеличивается благодаря СМИ и современным компьютерным технологиям. Лавинообразный поток информации привел к формированию двух типов чтения: «Статарным называется такое чтение и обсуждение, в ходе которого аудитория “останавливается” (“стоит”) на многочисленных элементах содержания, оставляя все же на долю аналитического чтения собственно стилистический анализ <...> Противоположностью статарному домашнему чтению является курсорное, в буквальном переводе “бегающее чтение”, которое разовым заданием охватывает чтение и обсуждение большого количества страниц, но зато без особой углубленности во многие сами по себе инте-

ресные детали содержания» [11. С. 159]. Доктор философских наук М. Ю. Опёнков в своей книге «Хакни будущее: введение в философию общества знаний» даже дает такой совет: «Необходимо умение работать сразу в двух типах времени: в “быстром” времени информационного потока и “медленном” времени традиционной гуманитарной культуры. Периодическое выключение из информационного потока и обращение к книжности есть искусство замедления времени. Такое искусство жизненно необходимо для борьбы с семантическим шумом и для продуцирования знания» [8. С. 45]. Затруднение заключается в том, что для многих дифференциация типов чтения даже не осознается.

О практике так называемого статарного чтения можно сказать словами У. Эко: «Чтение творит самого читателя». Только такое чтение есть «разгадывание, извлечение тайного, оставшегося за строками, за пределами слов, поэтому чтение – процесс творческий» [5. С. 55]. Только в этом случае чтение – это смыслопорождающая практика, и «читать – значит выявлять (и порождать) смыслы, “запускать” автокоммуникацию, а “схватывание” смыслов есть конкретизирующее по отношению к человеческой индивидуальности “действие”» [4. С. 903]. На практике же доминирует так называемое курсорное чтение, максимально удобное при просмотре больших массивов данных, и именно благодаря такому чтению становится возможным найти в бескрайнем океане нужную информацию. Но, переходя на уровень привычки, данная стратегия чтения способствует тому, что у молодого поколения формируется так называемое клиповое или мозаичное мышление, не способное к самостоятельному продуцированию идей, к подлинному творчеству. Таким образом, у молодых людей, предпочитающих «чтение по диагонали», возникают не только проблемы с глубоким анализом текста, но и с синтезом, порождением новых текстов.

Третий тезис, носящий также спорный характер и усиленный морализатор-

ской интонацией, гласит, что именно возврат к практике «медленного» чтения способствует развитию творческого потенциала молодого поколения и помогает формировать приоритеты в области чтения.

Задумайтесь, миллионы книг в бумажном и электронном виде, огромные архивы данных в Интернете, постоянная бомбардировка сообщениями средств массовой информации – пугающая реальность: «Думать некогда, идет интенсивное потребление информационного продукта» [10. С. 221]. Одновременно в океане циркулирует много избыточной, неверной, бесполезной информации, исследователи определяют ее как «fast read» (по аналогии с американским fast food) – «публикации, которые формально удовлетворяют информационные потребности, утоляют информационный голод, однако не несут ничего особенно ценного и только засоряют восприятие читателей. Зачастую их тематика не соответствует фундаментальным потребностям аудитории, а язык и стиль не заслуживают высоких оценок» [1. С. 116]. Современный читатель поставлен в тяжелейшие условия: несметное количество источников информации предлагает такое изобилие, что внимание реципиента рассеивается, он не может сконцентрироваться на чем-то одном (по мнению американского специалиста Г. Саймона, «богатство информации ведет к обнищанию внимания» [Цит по: 2. . С. 16-17]). Человек вынужден ограждать себя от ненужной, пустой информации, «поэтому человеку нужны смысловые разгрузочные техники, например, утешительная ограниченность романного действия, прямые слова личного разговора среди потока информации или упорядоченный мир музея» [2. С. 18]. Именно «медленное», вдумчивое чтение выступает своеобразным фильтром, отсе-

кающим весь информационный шум и мусор. Такое чтение помогает не только сконцентрироваться, но и выстроить иерархию, что действительно стоит внимания, а что будет пустой тратой времени.

Суммируя все выше сказанное, мы приходим к парадоксальному выводу. С одной стороны, благодаря чтению и книге знания стали быстрее распространяться (Ф. Бэкон писал: «Основными ступенями новой мудрости являются: ясные идеи, опыт, общение и чтение книг...» [Цит по: 9. С. 68]). Благодаря развитию новых информационных технологий, книги стали доступны всем, в любом формате и виде (в электронном виде книга – миллионам людей одновременно). С другой стороны, эпоха информационных технологий «подорвала» смыслопорождающую функцию книги. Книга перестала выполнять свою главную функцию, и человек перестал воспринимать ее как ценность. Книга встала в один ряд с развлечениями, которые в огромном количестве предлагает современная информационная цивилизация.

Подтверждение этого вывода мы находим повсеместно. Среди студентов немногие знают, как правильно надо работать с научной литературой, часто они воспринимают научную монографию как художественную книгу. Источником, из которого люди черпают информацию, стала Википедия, в которой «ни одна статья не проходит формального процесса экспертной оценки. Любая статья может редактироваться как с учётной записи участника, так даже и без регистрации на проекте» [3]. Современные читатели с одинаковым интересом читают и великие произведения классиков, и современную «одноразовую» литературу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникина М. Е. Молодые и недоверчивые: современные российские читатели // Вестник МГУ. Сер. 10. Журналистика. 2006. № 1. С. 115–120.
2. Больц Н. Азбука медиа. – М.: Издательство «Европа», 2011. 136 с.
3. Википедия URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 17.03.2014).

4. Всемирная энциклопедия: Философия XX век / Главн. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. – М. АСТ, Мн. : Харвест, Современный литератор, 2002. 976 с.
5. Кайда Л. Г. Стилистика текста: от теории композиции – к декодированию: уч. пособ.– М.: Флинта, 2004. 208 с.
6. Маклюэн Г. М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / Пер. с англ. В. Николаева; Закл. ст. М. Вавилова. 2-е изд. – М. : «Гиперборея», «Кучково поле», 2007. 464 с. (Приложение к серии «Публикации Центра Фундаментальной Социологии»).
7. Меленьева Ю. П. Чтение: явление, процесс, деятельность / Ю.П. Меленьева; Отделение историко-филологических наук РАН, Научный совет РАН «История мировой культуры». – М.: Наука, 2010. 182 с.
8. Опенков М. Ю. Хакни будущее: введение в философию общества знаний [2007]. URL: <http://www.ifar.ru/library/book251.pdf> (дата обращения: 17.03.2014).
9. Халин С. М. Метапознание: некоторые фундаментальные проблемы – Тюмень: Мандр и К^а, 2005. 144 с.
10. Шайхитдинова С. К. Информационное общество и «ситуация человека»: Эволюция феномена отчуждения. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2004. 308 с.
11. Шарыгина Ю. М. Особенности чтения как речевой деятельности на втором году обучения первому иностранному языку // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. II. С. 159–160.